

DOI: 10.31857/S032150750030863-1

Ноо Саро-Вива: в поисках Африки

© Гавристова Т.М.^а, 2024

^а Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова,
Ярославль, Россия
ORCID: 0000-0003-3390-6960; tagavristova@gmail.com

Резюме. Рубеж XX–XXI веков ознаменовался расцветом африканской и особенно нигерийской литературы. Среди тех, кто прославился в XXI веке, – Чимаманда Нгози Адичи, Теджу Коул, Чигози Обиома и др.

Ноо Саро-Вива, британская писательница нигерийского происхождения, автор бестселлеров «В поисках страны чудес: путешествия по Нигерии» (2012) и «Черные дьяволы: о жизни африканцев в Китае» (2023), может считаться королевой современного травелога. Особая привлекательность её произведений заключается в виртуозном соединении литературы путешествий и мемуаров. Детальное описание хроники событий, воздуха и природы, путевых впечатлений, людей и бесед с ними превращает её книги в подлинное свидетельство эпохи. И если обращение к истории и культуре Нигерии для неё Миссия (с большой буквы), Китай – одна из стран, где можно обрести бесценный опыт и узнать что-то новое.

Дочь известного нигерийского поэта и публициста, политического активиста и защитника окружающей среды Кена Саро-Вивы (1941–1995), писательница акцентировала внимание читателей на множестве актуальных политических, экономических, социальных, экологических, демографических и культурных проблем. В их числе колониализм и деколонизация, расизм и гендерное неравенство, эмиграция и история диаспор.

В настоящее время Н.Саро-Вива входит в круг самых ангажированных авторов и самых известных африканских женщин.

Ключевые слова: Ноо Саро-Вива, Кен Саро Вива, травелог, путешествие, Африка, Нигерия, Китай

Благодарность. Работа выполнена при поддержке ЯрГУ VIP - 018.

Для цитирования: Гавристова Т.М. (Ярославль). Ноо Саро-Вива: в поисках Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 5. С. 71–78. DOI: 10.31857/S032150750030863-1

Noo Saro-Wiwa: in Search of Africa

© Gavristova Tatiana M.^а, 2024

^а P.G.Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia
ORCID: 0000-0003-3390-6960; tagavristova@gmail.com

Abstract. The turn of the 20th–21st centuries was marked by the flourishing of African and especially Nigerian literature. Among those who became famous in the 21st century are Chimamanda Ngozi Adichie, Teju Cole, Chigozie Obioma, etc.

Noo Saro-Wiwa, a British writer of Nigerian origin, author of the best-selling books “Looking for Transwonderland: Travels in Nigeria” (2012) and “Black Ghosts: A Journey into the Lives of Africans in China” (2023), can be considered the Queen of contemporary travel writing. The special appeal of her works lies in the masterly combination of travel literature and memoirs. A detailed description of events’ chronicle, travel impressions, air and nature, people and conversations with them turns her books into a real testimony of the era and tends to be documentary prose. She gives preference to it due to the fact that “truth is more important than fiction”.

The daughter of the famous Nigerian poet and publicist, political activist and environmentalist Ken Saro-Wiwa (1941–1995), the writer focused the readers’ attention on many of the most pressing political, economic, social, environmental, and demographic problems. These include colonialism and decolonization, racism and gender inequality, emigration and the history of Diaspora.

The writer is of particular interest in the amazing mobility of the Chinese, internal and external migration, their activities in Africa. She admires the nature, ancient and medieval culture of China and at the same time records manifestations of racial hostility of the Chinese towards Africans, considering them unacceptable. She compares Chinese and Africans, identifying similarities and differences. And if addressing Nigeria's past and present is her Mission, China is an option, one of many.

Currently, she is one of the most engaged authors and most famous African women, winner of a number of prestigious literary awards.

Keywords: Noo Saro-Wiwa, Ken Saro-Wiwa, travelogue, travel, Africa, Nigeria, China, non-fiction

For citation: Gavristova T.M. (Yaroslavl). Noo Saro-Wiwa: in Search of Africa. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 71–78. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030863-1

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался расцветом африканской и особенно нигерийской литературы. Благодаря писателям и публицистам многие стереотипы в отношении континента были разрушены. Африканские авторы, познавая себя, открыли Африку для других. В XXI в. процесс её «открытия» происходил в том числе в жанре травелога¹ [1].

В этой статье речь пойдет о королеве современной литературы путешествий, британской писательнице нигерийского происхождения Ноо Саро-Вива, авторе ставших бестселлерами книг «В поисках страны чудес: путешествия по Нигерии» (2012) [2] и «Черные дьяволы: о жизни африканцев в Китае» (2023) [3]. Их особенность – в соединении жанров травелога и мемуаров, благодаря чему Африка и африканцы предстают по-новому – иначе, чем в большинстве произведений, написанных, по определению самого автора, «белыми мужчинами-путешественниками»².

ДОЧЬ СВОЕГО ОТЦА

Н.Саро-Вива – дочь писателя, журналиста и продюсера Кена Саро-Вивы (1941–1995), защитника окружающей среды в Нигерии и регионе проживания его народа – огони. В колониальный и постколониальный периоды в дельте реки Нигер велось хищническое истребление природных ресурсов нефтедобывающими предприятиями, в т.ч. компанией *Shell*. Лауреат Нобелевской премии в области литературы, нигерийский писатель и поэт Воле Шойинка так описал ситуацию середины 1990-х в стихотворении «Звонок Иосифу Бродскому в связи с делом К.Саро-Вивы».

*...А вот Огони – жаркое, дымное место,
Где факелы горят день и ночь, и жирная копоть
Оседает на крыльях бабочек, чешуе рыб и листьях деревьев [4].*

Политический активист К.Саро-Вива был приговорен военным режимом Сани Абачи (1993–1998) к смерти через повешение. И, хотя за его освобождение выступали общественные и политические организации и институты, включая «Международную амнистию», Великобританию и Содружество наций, приговор был приведен в исполнение.

Информация о казни К.Саро-Вивы и его соратников (9 представителей народа огони) облетела мир. Резонанс был велик и совпал с выборами президента Нигерии. Их результаты были аннулированы узурпировавшим власть генералом С.Абачей. Экс-президент Олусегун Обасанджо (1976–1979; 1999–2007) и победивший лидер оппозиции Мошуд Абиола были взяты под стражу. М.Абиола провел остаток жизни в тюрьме, где в 1998 г. скончался от сердечного приступа [5], а возможно и в результате заказного политического убийства.

¹ Травелог – литературный жанр, повествование о путешествиях (*прим. ред.*).

² Здесь и далее ссылка на её интервью: https://bordersliteratureonline.net/globaldetail/Noo_Saro_Wiwa (accessed 20.01.2024)

Ноо родилась в 1976 г. в Нигерии в г. Порт-Харкорт. В 1977 г., когда, по её словам, она «под стол пешком ходила», семья перебралась на постоянное жительство в Великобританию. В Лондоне она, её сестра-близнец Зина (кинорежиссер и продюсер) и братья выросли, получили образование.

На летние каникулы семья уезжала в Нигерию, в деревню, на родину отца, где девочку раздражало всё: загрязненный воздух, криминальная ситуация, отсутствия простых коммунальных услуг, водопровода и электричества [6], так что позднее у неё не возникало чувства «потерянного рая», ностальгии, отчуждения от корней, мучительного для эмигрантов³.

Детство Ноо было озарено вниманием и любовью родителей. Дочь считала отца «амбициозным» и «энергичным» и видела его разным: «озабоченным», «уставшим», «спокойным», «веселым». Когда девочке было одиннадцать лет, он давал ей читать свои статьи и памфлеты. В каникулы, по пути из аэропорта в деревню, когда отец сам вел машину, он показывал детям чадающие газовые факелы на нефтяных месторождениях. Тогда, по словам Ноо, они вряд ли в полной мере понимали значение грозящей экологической катастрофы.

Дети ходили с клуб *Shell* – компании, которую К.Саро-Вива считал виновником трагедии. В клубе был плавательный бассейн, теннисный корт, библиотека. И хотя отец приостановил свое членство в клубе в 1970-х, он давал детям просроченную членскую карточку. Их пускали: в округе было мало развлечений. В 1989–1990 гг. отношения с *Shell* накалились из-за нарастающих экологических проблем, и отец запретил детям ходить в клуб.

По словам писательницы, ей всегда нравилось путешествовать. В десятилетнем возрасте вместе с семьей девочка побывала в США. Впервые дети отправились не в Нигерию и испытали колоссальный восторг. В Нигерию они всегда летали итальянской авиакомпанией *Alitalia*, и в 1987 г. отец взял детей на Чемпионат мира по легкой атлетике. Соревнования проходили в Риме, на Олимпийском стадионе, с 28 августа по 6 сентября и навсегда сохранились в их памяти.

Понимание того, что семья Саро-Вива не вполне обычная, пришло к Ноо не сразу. Её «странное воспитание» (она сама так его определяет) отличалось от того, что принято в Нигерии. У детей всегда было больше самостоятельности; у них был выбор в принятии решений, в том числе относительно будущей профессии. Да и вообще, семья, живущая на два дома, в Африке и Европе, в 1980-х гг. в глазах обывателей выглядела странно.

В одном из интервью Ноо отмечала: «В Нигерии люди думали, что у нас есть деньги, но всё шло на обучение. Папа считал, что это главное. Мы скромно жили, получали скромные подарки на Рождество». Иногда девочке приходилось заимствовать одежду у братьев. В семье было пятеро детей. Её состоятельные нигерийские одноклассницы, с которыми она училась в престижной британской частной школе для девочек (*Roedean school*), жили в престижных районах Лагоса: на острове Виктория, в Икойе. Семья Саро-Вива ездила на каникулы в Порт-Харкорт, и, как отмечала Ноо: «...у всех были Пежо 504, а у папы – Тойота Корона»⁴.

К.Саро-Вива происходил из простой семьи и вырос в деревне. Его отец был фермером, дед – лесником. В небольшом городке Бори, где родился Кен, семья продавала прохладительные напитки. Способный мальчик получил стипендию на учебу в колледже Умуахии. Его амбициям, по словам дочери, «можно было позавидовать: на своем пути он не видел преград».

Умение добиваться своего унаследовали и дети. В десятилетнем возрасте Ноо собиралась быть врачом – так хотели её родители. Но со временем она поняла, что творческая специальность предпочтительнее. «У папы не было босса. Он всегда работал сам». Нормированная работа в офисе не привлекала. Сестра стала режиссером, брат – писателем, как и Ноо. По её словам, «я всегда знала, как воспользоваться ручкой и бумагой»⁵.

В Королевском колледже в Лондоне Ноо изучала географию, а по окончании учебы сразу начала писать, преимущественно о том, что её интересовало: о путешествиях и футболе, колониализме, раб-

³ Ibidem.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

стве и проблемах идентичности. Её эссе о Йоханнесбурге, где она некоторое время жила, было признано лучшим на творческом конкурсе. Сразу девушка получила задание от редактора лондонского издательства *Rough Guides*, специализировавшегося на выпуске литературы для туристов, написать два путеводителя – по Кот-д’Ивуару и Гвинее. И хотя ей пришлось подучить французский язык и – в отсутствии интернета – пройти немало километров пешком, чтобы добыть полезную информацию об отелях, музеях, достопримечательностях и стоимости всевозможных билетов, именно в ходе этой поездки Н.Саро-Вива приняла решение о путешествии в Нигерию.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В «СТРАНУ ЧУДЕС»

Прежде чем Ноо удалось осуществить задуманное, она успела поработать на американском ТВ, прошла магистерскую подготовку в Колумбийском университете, полтора года провела в ЮАР и к 26 годам поняла, что не хочет быть репортером. Ей нравилось узнавать о жизни в Африке; она начала путешествовать и посетила более 10 стран континента. В их числе Мадагаскар, Того, Гана, Бенин, Сенегал, Габон и др.

Дважды с семьей она приезжала в Нигерию – на официальные похороны отца. В 2000 г. они прошли формально – останки тела еще не были найдены. В 2005 г., после их обнаружения, благодаря поддержке со стороны президента О.Обасанджо, с которым сотрудничали её дядя и брат Кен Саро-Вива-младший (1968–2016), занимавший пост советника, церемония была проведена повторно.

Понадобилось время, чтобы решиться написать о стране, где оборвалась жизнь отца. Ноо отправилась туда в качестве туриста – не в Порт-Харкорт, не в деревню, где все её знали и сразу поняли бы, кто она такая, а как сторонний наблюдатель, чтобы ощутить новизну впечатлений. Так она открыла для себя Нигерию, увидела её не бедной и коррумпированной, а красивой! Её впечатлили пригороды Абуджи и Лагоса, исторические места, ландшафты, которыми можно любоваться. Она описывала дороги и транспорт, воздух и людей.

Психологическая травма не отпускала, и писательница встала на путь инвентаризации прошлого. Она руководствовалась – во избежание трагических повторений – этическим принципом «никогда снова» [7, с. 342], ставшим фундаментом сформировавшейся в эпоху постмодерна новой культуры коммеморации, внутри которой произошла очевидная переориентация мемориального нарратива с героического на жертвенный. Через собственные представления и суждения собеседников, без апломба и назидания, Н.Саро-Вива обозначила несколько важнейших историко-культурных трендов. Все они связаны с актуализацией Памяти: индивидуальной и коллективной, глобальной (космополитичной, транснациональной) и национальной (мультикультурной), «путешествующей» (блуждающей) и «опережающей» [7, с. 342] – с акцентами на очевидный экологический кризис, о котором предостерегал отец, и грядущие изменения климата.

В результате по следам путешествия, совершенного в 2008 г., появилась увлекательная история, позволившая разглядеть страну, словно через увеличительное стекло. Безоговорочное принятие неразрывной связи настоящего, прошлого и будущего позволило автору обнаружить немало сюжетов, о которых ранее принято было молчать. В их числе коррупция, преступность, последствия колониализма и деколонизации.

Вплоть до настоящего времени книга «В поисках страны чудес...» продолжает оставаться одной из самых востребованных. В 2012 г. по версии газеты *The Guardian* она стала одной из лучших в своем жанре и сразу была переведена на итальянский и французский языки. В 2022 г. журнал *The Economist* включил её в список шести самых значимых книг об Африке.

Уже в её названии заложен очевидный посыл – аллюзия к «Приключениям Алисы в Стране чудес» (1865) Льюиса Кэрролла, хотя сюжет связан с другим миром и другой эпохой. Н.Саро-Вива возвращается в страну детства. В Ибадане она посещает парк развлечений, где бывала с отцом. В 1989 г. он открылся как альтернатива Диснейленду – едва ли не самому посещаемому месту в мире – и получил название «*Trans Wonderland*». Площадь парка составляет 67 акров: это нигерийский мир Диснея –

американские горки, колесо обозрения, водные аттракционы, хотя за годы существования часть оборудования пришла в упадок.

Ясно, что Ноо не Алиса, а Нигерия не Страна чудес. Нигерия, которую она помнила, ушла в небытие. Что изменилось с тех пор? Кровавая диктатура С.Абачи пала. Страна встала на путь либерализации. Автор демонстрирует критический взгляд на прошлое и настоящее страны, акцентируя внимание на том, что и как можно исправить. В регионах (Лагос, Кано, Майдугури, Калабар, Порт-Харкорт, «заворки» и столицы) писательница видит огромный потенциал. Прежде всего, это люди.

Сюжет книги насыщен и разнообразен. Путь автора пролегает через Сукур (с 1999 г. он входит в Список всемирного наследия Юнеско), Королевский дворец Моби в Бадагри (музей истории работорговли), святилище Ошогбо. Путешествие для Ноо является подобием ритуала: она словно совершает обряд экзорцизма – изгнания бесов, своего рода «очищение», возможность прийти в себя после шока, транса. Ей нравится человеческая порядочность и юмор, стабильность и огромные запасы той знаменитой энергии, которая исходит от жителей юга – игбо и йоруба.

Нигерийцы динамичны, мобильны, открыты, всюду ощущают себя как дома. В одном из интервью Ноо упоминает, что «встречала нигерийское сообщество на Аляске», и «если бы можно было бы обосноваться в Букингемском дворце», её соотечественники «непременно сделали бы это» и заключает: «У людей разные целевые установки. Я знаю, если кто покорил Эверест, и я это смогу. Такой подход характерен для моей семьи»⁶.

Описания в книге тяготеют к документальной прозе. Именно ей автор отдает предпочтение в силу того, что «правда важнее, чем вымысел», и, по её словам, она лишь однажды в своей книге скрыла имя нигерийской женщины, которой могла угрожать реальная опасность со стороны властей. Искренность и откровенность в повествовании нередко сменяются иронией в зависимости от того, о чем она пишет: о спекуляциях нефтью и коррупции, о дихотомии юг-север, о том, что на землях, где проживают хауса, женщине-немусульманке, менее комфортно, чем на юге страны.

Ноо описывает выставку собак и судьбу фермеров, изгнанных президентом Робертом Мугабе (1987–2017) из Зимбабве в ходе аграрных преобразований («черный передел» происходил на рубеже XX–XXI веков) и обосновавшихся в штате Квара (Нигерия), о торговле фульбе молоком и успехах Нолливода, о «кладбище» машин и моторикшах окада и выносит на суд читателя завораживающую историю о заповеднике, где обитают любимые ею обезьяны: гориллы и шимпанзе – ближайшие сородичи людей – и его хозяйке, белой американке. Государственных субсидий иностранцам не предусмотрено. Состоятельные нигерийцы не выделяют деньги на подобные проекты. Ситуацию спасают энтузиасты и единичные добровольные пожертвования. Между тем, по мнению Ноо, именно гориллы – не в Габоне и Конго, где их значительно больше, а в Нигерии – могли бы стать достопримечательностью, на которую захотят взглянуть туристы.

Острота воспоминаний не мешает автору. Она использует её как мобилизационный ресурс, полагая, что в будущем всё может измениться к лучшему. На протяжении длительного времени Ноо писала о колониальном прошлом и трансатлантическом рабстве, об экологической катастрофе в дельте реки Нигер и охране природы, о милях трубопроводов, вредных выбросах, загрязнении почвы и воды.

Автор статьи «Возвращение домой, травма и идентичность в книге Ноо Саро-Вива “В поисках страны чудес: путешествия по Нигерии”» Юн Чжун (Гонконг) в обращении к названным сюжетам видит проявление детской травмы, связанной со смертью отца, а развитие повествования сравнивает с ближним боем в борцовских единоборствах [8]. Схватка с болезненными воспоминаниями, касающимися истории семьи и страны, приводит к обретению амбивалентного, но устойчивого восприятия себя и своего места в жизни.

Кем ощущает себя Н.Саро-Вива? Какая из присущих ей идентичностей для неё первична – расовая, этническая, профессиональная? Однозначно ответить на поставленные вопросы сложно. В Лондоне она, как и все выходцы из Нигерии, – нигерийка, а её имя, кроме родного Порт-Харкорта, вызывает вопросы повсюду. Возможно, поэтому ей импонирует называть себя путешественницей.

⁶ Ibid.

В одном из интервью она вспоминает, как зачитывалась книгой «Африканец в Гренландии» (1977) тоголезца Тете Мишеля Кпомасси [9], авантюриста и путешественника, вызвавшей огромный интерес к новым местам. Свою убежденность в том, что африканцы – если «не первооткрыватели», то, по крайней мере, «исследователи», писательница унаследовала от отца. Её интересует реальная картина происходящего.

Судьба Тете Кпомасси впечатляет. Однажды, собирая кокосы, мальчик упал с дерева, испугавшись напавшего на него питона. Страх был побежден посвящением в змеиный культ, после чего юноша некоторое время жил в джунглях. Случайно в иезуитской библиотеке он нашел детскую книгу «Эскимосы от Гренландии до Аляски» Роберта Гессена и был очарован так, что, как только выздоровел и окреп, убежал из дома и в конце концов добрался до Гренландии. Но прежде чем она повторила путь Т.М.Кпомасси, дерзкие мечты привели писательницу в Китай, государство, которое в последние десятилетия активно осваивало природные ресурсы, производственные мощности и рынки Африки, хотя отношение китайцев к африканцам, несмотря на развивающиеся контакты, остается весьма напряженным.

АФРИКАНЦЫ В КИТАЕ КАК ОБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ

В Китае можно встретить проявления неприязни к чернокожим. На рубеже 1992–1993 гг. мне пришлось полгода провести в Восточно-китайском нормальном университете (Шанхай, КНР). Вокруг было немало африканцев. Впечатления нашли отражение в статье «“Черные дьяволы” на студенческой скамье» [10]. Её заголовок удивительным образом перекликается с названием книги Н.Саро-Вива [3].

Опыт африканцев в Китае не похож ни на какой другой. Это не Бразилия и не США; для исследователя, в качестве которого выступает Н.Саро-Вива, интерес представляет то, как они ориентируются и выживают.

Для писательницы Китай – *terra incognita*, страна далекая, малознакомая. Африку и Китай часто сравнивают; но в отличие от африканцев, у китайцев нет по крайней мере видимых проблем с идентичностью, что, безусловно, является результатом более чем пяти тысячелетий государственной истории. Китай готов отстаивать свои права и позиции на мировой арене и противостоит Западу в лице США.

Н.Саро-Вива, как и её отец, убеждена в преимуществах демократического строя. Китай для неё – «диктаторское государство», но, как опытный наблюдатель, она видит, как власть вытаскивает людей из нищеты. Уровень жизни растет. И правительство заинтересовано, чтобы обученных и обеспеченных людей было больше.

Исследования писательницы касаются преимущественно Гуанчжоу и Гонконга, где в настоящее время наблюдается самый большой удельный вес африканцев.

В Гонконг писательница летела самолетом, оттуда до Гуанчжоу добиралась поездом. Ей импонировала природа, древняя и средневековая культура, тектонические разломы и боевые искусства, всё, что сближает и разъединяет Африку и Китай. Её отношение к стране выглядит в полной мере толерантно, чего нельзя сказать о большинстве персонажей книги, в числе которых преобладают нигерийцы. У них искаженное представление о Китае.

Предпринимательская жилка, столь развитая у народов игбо и йоруба, в социалистическом Китае обрела форму едва ли не капиталистической конкуренции со своими внутренними конфликтами, доходящими до драк. В КНР они покупают разнообразные безделушки, дешевые гаджеты и морем переправляют их в Африку.

В университетах образованных африканцев используют в качестве преподавателей – носителей языка. Платят им меньше, чем европейцам. В недавнем интервью писательница отмечала, что встречала кенийку, которая представилась американкой, чтобы получить достойную оплату. Студенты-африканцы часто завидуют местным, у которых по праву гражданства имеется большое количество льгот, включая скидки на еду и одежду.

В книге описано немало историй о тех, кто вовремя не успел уехать, у кого проблемы с визами, об их злключениях и о местных жителях, которые вынуждают африканцев в силу цвета кожи не только работать за меньшие деньги, но и толкают их в криминальную среду. И хотя, по мнению Н.Саро-Вива, существует определенное сходство между конфуцианской трактовкой идеи жэнь и южноафриканскими представлениями об убунту⁷, отношением к природе и духам в даосизме и традиции огони, подозрительность, скептическое отношение к христианам создает напряженность. Преодолеть её сложно на фоне столкновения интересов.

Писательница акцентировала внимание на тех, кто оказался выброшен на улицу, на торговцах, приезжающих на короткий срок, на тех, у кого виза просрочена и кто в силу обстоятельств потерял всё. Некоторые из них хотят, но не могут вернуться домой, другие оседают или возвращаются. В их числе мужчины и женщины, профессионалы и студенты, торговцы и маргиналы; кардиохирург; наркотики с просроченной визой; мужа китайских женщин, говорящие с нигерийским акцентом; мусульманка, прекрасно владеющая французским, беспристрастно закупающая оптом продукцию для африканских секс-шопов.

Писательницу интересуют проблемы гендера и сексуальности. Она справедливо полагает, что миграция легче переносится мужчинами. По сравнению с женщинами, у них другие биологические часы и больше возможностей. Она встречала таких, у кого две жены – в Африке и Китае, и таких, кто сходился с выходцами из деревни (и те и другие в отрыве от дома чувствовали себя одиноко).

Ей представляется, что китайцам и африканцам надо искать новые точки соприкосновения и сотрудничать, преодолевая стереотипы в отношениях друг с другом, так как будущее сулит реализацию большого числа новых совместных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путешествие в Китай Н.Саро-Вива совершила в 2019 г. С тех пор она приняла участие в экспедиции к дельте реки Нигер. Там находится созданная в память о её отце британским скульптором нигерийского происхождения Сокари Дуглас Кэмп скандально известная и даже арестованная в 2015 г. при въезде в Нигерию инсталляция «Агитационный автобус» (2006) – аллегория насущной необходимости борьбы за чистоту окружающей среды.

В 2023 г. вместе с другими лауреатами премии «Первопроходец» – нигерийским фотографом Лолой Акинмаде Окерстрем и Эриком Ярокером – писательница совершила поездку в Гренландию по следам Тете М.Кпомасси и, вероятно, в ближайшие годы пригласит своих постоянных читателей в новые странствия по Африке и Европе, которые она познает в сравнении.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гавристова Т.М. Африка: литература путешествий. 2018. № 12 (737). С. 69–74. <https://doi.org/10.31857/S032150750002576-5>
Gavristova T.M. Africa: travel literature. 2018. № 12 (737). Pp. 69–74.
2. Saro-Wiwa N. Looking for Transwonderland: Travels in Nigeria. L., N.-Y.: Soft Skull, 2012. 320 p. ISBN 9781619020078
3. Saro-Wiwa N. Black Ghosts: A Journey into the Lives of Africans in China. L.: Conongates Books, 2023. 257 p. ISBN 1838856943
4. Шойинка В. Звонок Иосифу Бродскому в связи с делом Кена Саро-Вивы (посмертно). <http://textonly.ru/mood/?issue=34&article=36033> (accessed 20.01.2024)
Soyinka W. Call to Joseph Brodsky in connection with the case of Ken Saro-Wiwa (posthumously). <http://textonly.ru/mood/?issue=34&article=36033>
5. О чем пишет иностранная пресса. Смерть демократа. *Коммерсант*, 10.07.1998.
What the Foreign Press Writes about. Death of a Democrat. *Kommersant*, 10.07.1998.

⁷ В буквальном переводе на русский язык с китайского языка и языков банту (зулу, нкоса и др.) оба слова соответственно обозначают «человечность».

6. Tolu D. A Stranger at Home: An Essay on Noo Saro-Wiwa's Looking for Transwonderland. Panorama. War & Peace. Iss. 6. Book review. <https://panoramajournal.org/issues/issue-6-war-and-peace/war-peace-a-stranger-at-home-an-essay-on-noo-saro-wiwas-looking-for-transwonderland/> (accessed 29.01.2024)
7. Все в прошлом: теория и практика публичной истории. Под ред. А.Завадского, В.Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. 448 с. ISBN 978-5-98379-262-3
Everything is in the Past: Theory and Practice of Public History. Ed. A.Zavadsky, V.Dubina. M.: New Publishing House, 2021. 448 p. ISBN 978-5-98379-262-3
8. Juan Zhong. Homecoming, Trauma, and Identity in Noo Saro-Wiwa's Looking for Transwonderland Travels in Nigeria. English Studies. November 2022. 104(2). Pp. 1–19. DOI: 10.1080/0013838X.2022.2141480
9. Кромасси Т.М. An African in Greenland. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1983. 298 p. ISBN 0151055890
10. Гавристова Т.М. «Черные дьяволы» на студенческой скамье. *Азия и Африка сегодня*. 1997. № 10. С. 13–19.
Gavristova T.M. "Black devils" on the student bench. *Asia and Africa today*. 1997. № 10. P. 13–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гавристова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия.

Tatiana M. Gavristova, Dr.Sc. (History), Professor, Department of World History, P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 10.04.2024